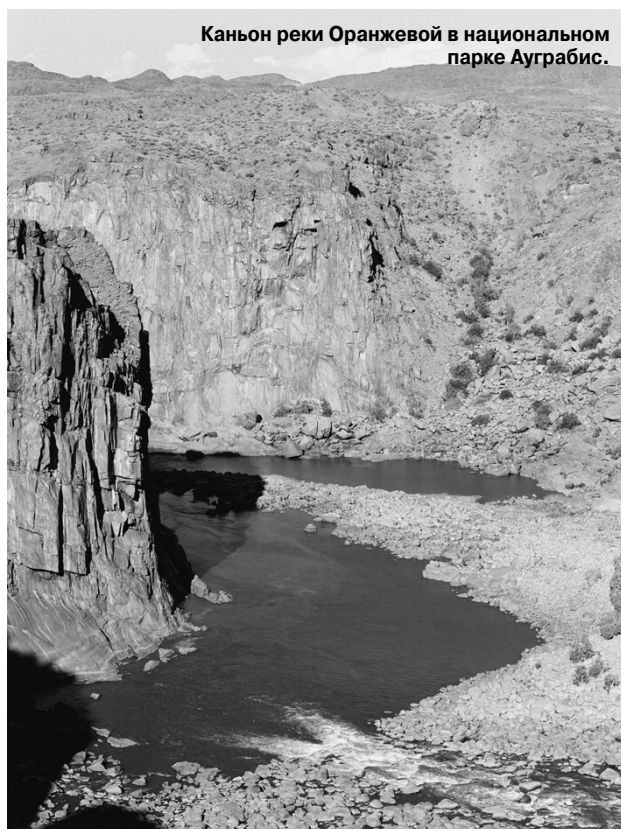

Каньон реки Оранжевой в национальном парке Ауграбис.

К энтомологической экспедиции на юг Африканского континента мы начали готовиться с начала 2007 года. Инициаторами стали выпускник кафедры энтомологии Биологического факультета МГУ В.Ковтунович и энтомолог из Новосибирска П.Устюжанин - специалисты по бабочкам малоизученного семейства пальцекрылок (*Pterophoridae*). За последние годы они, мои коллеги, три раза побывали в ЮАР, исследуя один район за другим, а заодно обрабатывая коллекции, хранящиеся в музеях Претории, Питермарицбурга, Кейптауна. В экспедиции участвовали и другие энтомологи: д.б.н., профессор кафедры экологии Саратовского ГУ В.Аникин и д.б.н., ст.н.с. Зоологического института РАН (Санкт-Петербург) А.Горохов, специалист по насекомым отряда прямокрылых (*Orthoptera*).

ВОСЕМЬ ТЫСЯЧ КИЛОМЕТРОВ ПО ЮЖНОЙ АФРИКЕ

А.В. СОЧИВКО

Действительный член Русского географического и Русского энтомологического обществ

Участники нашей экспедиции получили персональные приглашения из Питермарицбурга от заместителя директора *Наталь Музея*, руководителя энтомологической лаборатории Михаила Мостовского (также выпускника биофака МГУ). В 2003 г. он получил предложение занять должность старшего куратора отдела энтомологии в этом музее; с тех пор стал незаменимым работником, поднявшим на новую высоту статус лаборатории и издаваемого музеем журнала «*African Invertebrates*» по фауне беспозвоночных Африканского континента.

Местные власти разрешили сбор насекомых изучаемых групп и вывоз собранного материала из страны. Мы договорились, что принимающая сторона будет ознакомлена с результатами исследований, а типовые экземпляры новых находок будут переданы на хранение в фонды *Трансвааль музея* в Претории, где размещается основная научная коллекция бабочек Южно-Африканской Республики.

ВЫСОКИЙ СТАРТ

Экспедиция стартовала 24 декабря 2007 г. из Москвы. В рюкзаках и чемоданах - всё самое необходимое, без чего невозможна работа в полевых ус-

ловиях: фото- и видеопринадлежности, которые не лень таскать с собой по всему миру, приспособления для лова и хранения насекомых. Нет гарантии, что это можно купить на месте.

Маршрут экспедиции пролегал из Питермарицбурга на север и затем на северо-запад через Свободную провинцию (*Free State*) к границе Намибии, захватывал южные районы этой страны до пустыни Намиб, далее резко поворачивал на юг вдоль побережья Атлантического океана с обратным пересечением границы Намибии и ЮАР, приводил в Кейптаун, оттуда - на северо-восток в направлении Питермарицбурга, точки отправки. Здесь на нашем пути находилось Королевство Лесото, маленькое загадочное государство, приютившееся в высокогорьях *Дракенсберг* - Драконовых гор. Сблaзн посетить эти места был, но намерение преодолеть огромное расстояние по Южно-Африканской Республике и Намибии (не менее 6000 км) заставляло умерить аппетит.

ОБРЕТЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОГО КОНЯ

В Питермарицбурге нас уже ждала большая комфортабельная Toyota Hi-lux класса сафари-джип,

забронированная через Интернет «Авис» - в одной из крупнейших компаний в регионе по обслуживанию автотуристов. Заблаговременная бронь совершенно необходима, если вы планируете отправиться в дальнее путешествие - такие машины всегда нарахват у любителей африканской экзотики. Оформление проката происходит в течение получаса без всякого крючкотворства, на-пряжения и на условиях, явно выгодных клиенту. Эти условия соблюдаются неукоснительно. Если ваш застрахованный автомобиль свалится в овраг, вы недолго просидите в тени одинокого древовидного молочая. Из расплавленного воздуха скоро возникнет ангел в виде эвакуатора с желанной сверкающей ношей.

Мы с трудом представляли, что нас ждет на бесконечных африканских дорогах, держа в памяти лишь отрывочную информацию, почерпнутую из путеводителей и Интернета. Ориентирами на маршруте служили скудные сведения, которые мы почерпнули из этикеточных данных музейных экземпляров насекомых подчас столетней и более давности.

Наш визит (25 декабря - 30 января) пришелся на первую половину южноафриканского лета. Днем жарко и душно, а ночи, особенно в горах, бывают весьма прохладны. В то время как огромные пространства радуют глаз буйной, свежей зеленью, более северные районы страны (Свободная провинция) уже давно лишились весенних красок и продолжают выгорать под палящим солнцем. Песчаные и каменистые полупустыни у границы с Намибией, как и сама Намибия, переживают в это время глубокую летнюю диапаузу в условиях жары и засухи; до весеннего цветения в августе дождей может не быть месяцами.

ДРАКЕНСБЕРГСКИЕ ЭТЮДЫ

Путь от столицы, Претории, до Питермарицбурга, центра провинции Квазулу-Наталь, уже приносит первые яркие впечатления от страны. Восторг от качества автомагистралей перемежается с удивлением при виде бескрайних, покрытых сочной травой пространств - *грасслэндов* - с отдельно стоящими столообразными горами. Их правильные усеченные пирамиды либо трапеции являются результатом проседания древнего плато. Милые глазу россиянина поля подпираются с юга цепью Драконовых гор, причудливый силуэт которых заставляет задуматься над их историей и происхождением мистического названия.

Горы невысоки, но имеют вид неприступный и грозный, особенно во влажный период, когда их скальные башни обволакивают тяжелые, мрачные тучи. Говорят, страшнее гроз, чем здесь, не бывает нигде... Разряды электричества в виде длительных серий молний, канонада грома, децибелы которого подавляют психику человека. Каждая гроза уносит, как правило, несколько человеческих жизней. И для

этого вовсе не обязательно стоять на вершине, прося богов об избавлении от земных мучений, а достаточно оказаться в злополучный час где-нибудь в окрестностях Питермарицбурга.

Ярким и влажным утром, после мощного ночного ливня, когда солнце уже начало возгонять в свет-

ло-кобальтовое небо тяжелые пары от перенасыщенной водой земли, мы поки-

нули гостеприимный дом нашего товарища, Михаила Мостовского.

Перед стремительным рывком через тысячекилометровое пространство к границе с Намибией мы отвели два дня на работу в одном из крупнейших национальных парков Дракенсберга - *Royal National Park*. Оформив необходимые бумаги в Трансвааль музее, мы могли рассчитывать на спокойную и плодотворную работу в этом особо охраняемом районе.

Территория парка расположена на северных склонах Драконовых гор, на самой границе Свободной провинции и Квазулу-Наталь. Неприступный гребень, за которым начинается территория Королевства Лесото, служит естественной границей парка с юга. В этих местах сохранились небольшие массивы реликтовых *подокартовых* лесов - живых ископаемых мезозойской эры. Деревья и кустарники этих хвойных рас-

Жук мягкотелка ликус (*Lycus melanurus*).

Ночная ловля насекомых на свет.

тений имеют не иголки, а листья разнообразной формы и размера, при этом иногда образуя вполне привычные для нас шишки. Символично, что подокарп (в данном случае это *Podocarpus latifolius*, подокарп широколистный) стал национальным деревом Южно-Африканской Республики.

Родина многих видов растений этого семейства - Новая Зеландия. Они встречаются также в горных тропических и субтропических лесах Индии, Индонезии, Китая, Японии, Южной Америки и Африки. В Кении и Эфиопии огромные деревья рода *Podocarpus* (всего в мире свыше 100 видов) достигают высоты 80 м и диаметра 2 с лишним метра! Подокарпы высоко ценятся как декоративные растения, а также за свою красивую, прочную и долговечную древесину, что делает их желанным объектом лесозаготовителей.

Здесь же, в Дракенсберге, можно полюбоваться фантастическими цветками другого реликтового растения - *протеи*, один из 117 местных видов которой, *протея ползучая* (*Protect repens*), тоже является национальным символом ЮАР. Эти огромные цветы привлекают целую армию любителей нектара: птиц, летучих мышей, насекомых. Протеи сильно страдали от пожаров, организуемых местными земледельцами, пока природоохранное законодательство не защитило уникальные ландшафты от гибели.

ЗАПОВЕДНЫЕ ТРОПЫ

Уместно вкратце рассказать об общих принципах охраны природы и организации экологического туризма в ЮАР.

На протяжении всего маршрута мы останавливались и работали в национальных парках и многочисленных заповедниках - как государственных, так и частных. Режим их посещения очень удобен для приезжих, плата за въезд невелика. Ограничений на пребывание в заповедниках гораздо меньше, чем в национальных парках. Разрешается разбивать лагерь в любом месте, ловить рыбу, заниматься активным видом отдыха. Вырубка деревьев и разведение открытого огня строго запрещены. Охота, конечно, запрещена везде, кроме специальных парков для сафари.

Туристам, желающим провести отпуск в национальных парках, приходится тесниться на небольшой территории, отведенной под кемпинг. Среди машин - огромные цветастые палатки, навешаны гамаки; между шезлонгами, раскладными столами и ароматно дымищими мангалами бегают малышня; пережидая полуденный зной, тихие европейцы, местные фермеры и горожане почитывают книжки в спасительной тени деревьев. Для всех в светлое время суток доступны ближние и дальние маршруты по территории парка (в сопровождении гида), четко обозначенные на выдаваемых при въезде и регистрации планах местности.

Пожалуй, первое по-настоящему сильное впечатление от заповедников мы получили уже после того, как грозные вершины Драконовых гор начали растворяться в голубоватой дымке позади нас. Внизу за перевалом, открывающим путь в необозримые просторы Свободной провинции, во всей своей красоте предстало перед нами горное водохранилище Стеркфонтейн. Маленькая речка, перегороженная дамбой, запрудила широкую долину, верховья которой подпирает самый кончик длинного хвоста Дракенсберга. Высота над уровнем моря здесь приличная: 1700 м.

Без труда нашли въезд в заповедник - *Sterkfontein Dam National Reserve (NR)*, - отъехали подальше и два дня прожили на безлюдном берегу, совмещая интересную работу с прекрасным отдыхом. До нас едва долетали звуки туристического центра, расположенного на пологом мысе.

Мы наметили следующие остановки в подобных же местах по ходу движения на запад. Ими стали заповедные берега водохранилищ Эрфенис в окрестностях г. Уинбурга и Блемхоф у одноименного городка (соответственно, *Erfenis Dam NR* и *Bloemhof Dam NR*). Оба они находятся значительно ниже Стеркфонтейна, на высоте примерно 800 м над уровнем моря. И здесь нам удалось отыскать укромные уголки для проведения своих исследований. А экзотики вокруг было хоть отбавляй! Куда ни глянь, в волнах горячего воздуха можно было увидеть дрожащие силуэты многочисленных антилоп - гну, ориксов, куду, изящных прыгучих спрингбоков, длинноногих, с мощным торсом черных антилоп сейбл. Могучие страусы красивым аллюром уносились прочь при нашем приближении; в кустарниковом редколесье иногда попадались их открыто лежащие, тяжелые яйца.

Над мутными водоемами царил птичий хаос. Бывало, привлеченный шлепаньем ног, возникал из кофейной взвеси огромный сом, вернее, его непомерно широкая голова - бусинки глаз изучали несколько секунд источник шума, после чего, поводя усами, рыба бесшумно и неторопливо погружалась в родную стихию. Желанная тень акаций на берегу таила в себе неожиданную опасность: опавшие колючки, составленные из разнонаправленных шипов, протыкали насквозь любую обувь, словно безотказное оружие ниндзя. Даже мощное колесо нашего джипа однажды не устояло против коварного «кинжала».

В ПОИСКАХ РЕФУГИУМА

Рефугиум - убежище реликтовых живых организмов, испытывающих естественный или искусственный прессинг.

Специфика нашей программы обуславливала напряженный режим передвижения и работы. Энтомологические наблюдения и сборы велись преимущественно в ночное время, что связано с характером суточной активности изучаемых нами насекомых. После дневного автопробега в 200-400 км, уже под вечер, мы ставили лагерь и начинали приготовления для ловли насекомых на свет. Включали два бензиновых электрогенератора, от которых питались лампы мощностью от 160 до 250 W. На стойках растягивали «экраны» - белые полотнища, на освещенную поверхность которых и усаживались самые разные насекомые, привлеченные мягким ультрафиолетом ламп.

Ночные насекомые ориентируются в пространстве по остаточному ультрафиолетовому свечению небесных тел. Сбитые с толку лампой, перебивающей это свечение, они уже не могут вырваться из зоны ее действия и приближаются к источнику света. Не будь этого замечательного способа, колоссальное разнообразие насекомых оставалось бы для исследователей тайной за семью печатями. Нередко бывает так, что за одну ночь на свет прилетают тысячи насекомых одного вида, поиски которых днем не приносят никакого результата. Что уж говорить о множестве видов, не дающих таких всплесков численности!

Одной из характерных особенностей ЮАР (как и Намибии, кстати) является то, что «ничейной» или «общественной» земли в стране нет, она вся поделена, и границы наделов обозначены бесконечными заборами из колючей проволоки. Пересечение этих границ без разрешения собственника земли не рекомендуется во избежание конфликтных ситуаций и административных санкций. Частная собственность надежно защищена законом и неприкосновенна - это надо помнить всегда. Таким образом, вне досягаемости для привыкшего к свободному передвижению путешественника-натуралиста оказываются и окраины всех дорог и троп, и берега рек, и даже совершенно безжизненные пустыни. Угодья, нередко достигающие десятков тысяч гектаров где-нибудь в центральных районах, используются в основном под пастбища. Фермеры посезонно выпасают коров и овец на разных участках своих засушливых земель, что дает возможность другим восстановить после нашествия стада.

Турист-европеец, надо заметить, всегда может рассчитывать на получение разрешения в простейшей устной форме при первом же обращении к хозяину надела, чем не раз пользовалась и наша группа. Фермеры-африканеры (потомки голландских, французских и немецких переселенцев), встречают неожиданных гостей очень доброжелательно. Такие визиты для них большая редкость. Эти люди, привыкшие к размеренному, обстоятельному образу жизни, нечасто покидают свои обширные владения. Большое хозяйство требует постоянного присмотра. Белые хозяева и их чернокожие работники, как и встарь, неустанно трудятся над освоением неподатливой земли, стараясь прокормить себя и заработать денег на спокойное существование в будущем. Их дома - настоящие оазисы, затерянные в глубине бескрайних просторов саванн и граблей. Капитальные одноэтажные апартаменты, увитые виноградом галереи, ровно подстриженные изумрудные лужайки с ласково шелестящими фонтанами, бассейнами. В анфиладах комнат всегда сохраняется ровная температура. Убранство интерьера, которому может позавидовать выдавший виды житель крупного мегаполиса, выдает стремление каждого хозяина быть современным и культурным человеком.

ГОРЯЧЕЕ ДЫХАНИЕ НАМИБИИ

Когда наша группа пересекла провинцию Северный Кейп и приблизилась к границам Намибии, походный быт уже был отлажен. Поэтому шикарный сервис гостиницы национального парка *Ауграбис*, расположенного примерно в 100 км западнее городка Апингтон, был отвергнут нами с легкостью ради возможности провести сутки в каком-нибудь отдаленном его уголке. Здесь было от чего прийти в неопишуемый восторг!

Это край, сложенный из каменных плит и валунов, над которыми потрудились вода, ветер и солнце. В результате единоборства реки Оранжевой, истоки которой находятся почти в 1000 км отсюда, у вершин Дракенсберга, с этим каменным царством образовались своеобразные каньоны и громохочущие водопады, прозванные местным населением «краем великого шума». На краю адской 146-метровой бездны сделаны удобные смотровые площадки и переходы. Но стоит немного отъехать в сторону - и тишину этих загадочных мест будут нарушать только короткие трели юрких ткачиков и насекомых.

Световая ловушка в сумерках (огонек).

Всё вокруг здесь кажется окутанным тайной, словно вы попали в Затерянный мир Конан Дойля.

Есть что-то непостижимо привлекательное в теплых тропических ночах. В их черноте кипит жизнь, которую можно увидеть, если осторожно и плавно вписаться в ее ритм. Вот невеста откуда появилось множество безобидных *жуков-чернотелок*, похожих на полированные базальтовые шарики. Нервно поводит сверхчувствительными антеннами застывший на песчаном бархане грозный ночной хищник *антия*. У самцов этой жужелицы огромные асимметрично развитые челюсти, изогнутые турецкими ятаганами. Это и оружие, и инструмент для удержания самки. Антия вдруг срывается с места и несется по песку навстречу невидимой пока цели.

За всем этим внимательно наблюдает головастый *геккон зублифар*, слившийся с пестрым камнем. Его добыча помельче и понежнее - мелкие бабочки, мухи, комары. А вот роскошный *муравьиный лев*, присевший на соседний стебелек и пожирающий пойманную бабочку, для геккона крупноват, да и уцепиться может неприятно. Он взмывает в воздух; в свете налобного фонаря пестрый «вертолет» быстро удаляется, и только яркие оранжевые огни его глаз еще некоторое время танцуют в темноте. Мои забавные «модели», к счастью, мало пугаются фонаря и даже мощной фотовспышки.

...Таможня на границе с Намибией отняла у нас меньше часа. Живая очередь из прибывающих туристов и местных граждан движется спокойно и быстро. А как изменился пейзаж вокруг! Куда ни глянь - унылая, почти лишенная растительности, равнина с едва заметными грядами низких голых холмов.

Намибия, к сожалению, не оправдала наших

Лесото. Хижины басуто.

ожиданий. По всему было видно, что мы сильно опоздали к летнему расцвету природы. Великая сушь гнала нас все дальше и дальше, давая лишь редкие шансы на скромные находки. Сделав холостую петлю по самому югу страны (Карасбург - Фиш Ривер Каньон и Аи-Аис - Аус - Людериц - Карасбург), мы уже через два дня, 9 января, на скорости 140 км/ч летели на юг, к границе, намереваясь достичь ближайшего южноафриканского городка Спрингбок, до которого, однако, было более 500 км. Намибийская осень осталась позади, мы снова возвращались в лето...

ЗОНА ВЫСОКОГО ЭНДЕМИЗМА

Эндемизм - характеристика существования уникальных природных сообществ или отдельных живых организмов, нигде более не встречающихся.

Северо-западная часть южноафриканской провинции Северный Кейп - это удивительный мир растений-суккулентов, приспособившихся к существованию в условиях почти круглогодичной засухи. Их поразительные и многообразные формы формируют растительные ландшафты знаменитого алмазного края. Ученые объясняют это своеобразие присутствием в почвах редкоземельных элементов, например, иттрия, лантана, церия, лютеция, скандия.

Нам удалось поработать на территории парка *Намаквалэнд*, пора цветения которого, правда, закончилась еще в октябре. А в январе его широкая чаша изнывала под немилосердным солнцем, но склоны гор, сплошь покрытые диковинными растениями, восхищали тонкой палитрой сизовато-лиловых, дымчато-голубых оттенков.

Собрав ценнейший и обильный энтомологический и фотоматериал, мы сделали еще один мощный рывок на юг, мимо застывшего геологического массива алмазоносных гор вдоль побережья Атлантического океана, поразившего мрачной пустышностью своих безводных ландшафтов. И, минуя плодород-

ные, весело зеленеющие долины в нижнем течении Слоновой реки (*Oliphants river*), заглянули в изобилующую эндемиками флоры и фауны центральную часть гор Олифантс Ривер.

В небольшой заповедник *Биверлак* (*Beaverlac*), который олицетворяет неповторимую природу провинции Западный Кейп, въехали сильно за полдень. Обилие пышной растительности среди живописных скальных гряд и ароматный, заметно более влажный воздух - такой предстает перед путешественником внутренняя часть гор Слоновой реки. Чудесный вечер подарил нам возможность сделать интересные наблюдения за совершенно новой для нас фауной насекомых.

С ГОЛОВОЙ - В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

К середине января пройденный километраж уже превысил отметку в 5000 км. Оставшиеся две недели планировалось посвятить более детальному изучению фауны Дракенсберга, в особенности, реликтовых лесных массивов.

По мере приближения к горам притяжение Королевства Лесото стало столь сильным, что мы, заполнив полный бак топливом, резко свернули с трассы у города Блумфонтейн и вскоре оказались у границы. Расчет был такой: въехав в Лесото рядом с Масеру, его столицей, мы попадали на дорогу в направлении Питермарицбурга, нашей базы, и за два-три дня вполне могли управиться с маршрутом протяженностью, судя по карте, около 250 км.

На деле всё оказалось намного сложнее. Шоссе, по которому мы мчимся от пограничного КПП и окраин Масеру, заканчивается через сотню километров на красивом перевале с красноречивым названием *God Help Me* (Помоги, Господи). Здесь дорога превращается в грунтовку, не всегда вы-

держивающую частые яростные ливни. Мы с отчаянием наблюдали образование непроходимого затора там, где кончается асфальт. В непролазной грязи беспомощно копошились сразу несколько машин.

Вечер, высота 2500 м, в рубашке из машины выходить уже неприятно: температура упала с 25° до 14°C. Из лачуг, прилепившихся на мокрых склонах, к месту затора стекаются поджарые, бедно одетые люди, молча наблюдают за суетой. Становится понятно, что движение на дороге не восстановится до завтрашнего дня.

Нам повезло: по соседству обнаружился недавно отреставрированный комфортабельный гостиничный комплекс, обнесенный надежным забором из колючей проволоки и охраняемый карабинерами на въезде. Мы выторговываем маленький номер со всеми удобствами. Он стоит непомерно дорого по местным понятиям - 500 южноафриканских рандов, или 65\$! Но теперь у нас есть душ с горячей водой, большая электрическая плита и раздвижная стеклянная стена с выходом прямо на лужайку на краю обрыва. Расставив световые ловушки, не в силах досидеть и до полуночи после нервного дня, забываемся крепким и долгим сном.

Весь следующий день мы преодолевали бесконечные серпантины в центральной части Лесото, радуясь хорошей погоде и с любопытством наблюдая за масштабными дорожными работами. На стоянках за нами издали наблюдали крестьяне-пастухи. Закутаные в выдавшие виды рогожи с большими капюшонами, с внушительными посохами в руках, сверкая белками глаз, они редко приближались к нашему лагерю. Особенно забавными показались нам деревенские «франты» в белых блестящих резиновых сапогах, пощеголять в которых, видимо, здесь может позволить себе далеко не каждый.

ПРЫЖОК С КОРОЛЕВСКИХ ВЫСОТ

В полном соответствии с нашим планом, на третий день мы подъехали к пограничному перевалу *Sunny Pass*, преодолев не менее 300 км по плато Басуто.

Процедура пограничного контроля была упрощена до предела. Обрадованные завершением смелого маршрута, пообедали в маленьком экзотическом отеле, стоящем тут же на краю обрыва. С его обзорной площадки, когда ветер разогнал туман, открылся незабываемый вид на юго-восточные отроги Дракенсберга, тающие в нежной пелене соединившихся у горизонта неба и Индийского океана.

Обязательно посетите перевал *Sunny Pass*, только будьте осторожны: дорога со стороны ЮАР требует навыков экстремального вождения и крепких нервов. Ее узкий каменистый серпантин карабкается к перевалу по такой крутой стене, что она не просматривается ни сверху, ни снизу. Зато кругом чудесные заповедные ландшафты с девственными травостоями, хрустальными ручьями и неприступными скалами, разделяющими два мира - заоблачное скромное королевство и огромную современную республику.

...Уже через час мы снова окунулись в знакомую атмосферу южных склонов Дракенсберга.

Века освоения европейцами юго-восточного побережья ЮАР сильно отразились на состоянии природы этого района страны. Сплошная лента девственных тропических лесов распалась на крошечные

фрагменты, которые с трудом можно отыскать среди искусственных посадок и сорных зарослей-джунглей. В основном, охраной этих последних природных убежищ здесь занимаются мелкие частные заповедники. В один из таких укромных уголков, заповедник *Вернон Крукс* (*Vernon Crookes*), расположенный в 100 км западнее города Дурбана, мы и отправились на разведку.

Пастбища теснят его со всех сторон, и у него уже нет шансов на расширение и даже на сохранение своих границ. Обнаруживаются неизлечимые плещи - плод вырубок местных жителей. Лишь немногие участки радуют сердце натуралиста своей первозданной красотой.

В перевитой лианами чаще леса непросто уклониться с тропы. Посетители заповедника и не пытаются это сделать: многим дикая экзотика древнего леса представляется откровенно враждебной. Многим - но не нам. Мы жадно ищем встреч с исчезающими реликтами Южной Африки. Если растения лучше рассматривать днем, то большинство животных можно увидеть только ночью. Поход с фонарем даже по такому небольшому лесному массиву приносит массу впечатлений и эмоций, не говоря уж о ценных находках. Пучеглазые квакши, юркие сверчки, дикие кузнечики, ближайшие родственники которых процветают сейчас лишь в труднодоступных горных лесах Мадагаскара, о-ва Борнео и в Новой Зеландии - все они спокойно позируют перед объективом, доверяя спасительной черноте тропической ночи...

ИТОГИ

Приблизилось окончание нашего пятидневного путешествия. Все довольны тем, что основная цель экспедиции достигнута: сборы *бабочек-пальцекрылок* превзошли все ожидания как по количеству экземпляров (почти 1000), так и по богатству видового состава; к 86 известным видам на территории ЮАР прибавится около 40 новых. Еще 40 видов, описанных в других африканских странах, зарегистрированы теперь и в ЮАР. Собиран богатый материал и по бабочкам других семейств. Исследование фауны *прямокрылых* также принесло интересный результат: примерно вдвое увеличится список видов дыбок (рода *Clonia*, *Hemiclonia*), бескрылых лесных реликтовых кузнечиков (семейства *Anastomatidae*, *Gryllacrididae*), сверчков (сем. *Gryllidae*).

Конечно, сезонная специфика не позволила нам понаблюдать за очень многими насекомыми, взрослые особи которых появляются в другое время года. А сколь обширны территории, оставшиеся вне зоны наших исследований!

Уже в самолете получаем по мобильному телефону сообщение: «Уважаемые господа! Благодарим за пользование услугами нашей компании! Вы проехали 7676 км. Надеемся на дальнейшее сотрудничество! Ваш «Авис».

Вот это сервис! К тому же, если добавить сюда 600 км автопробега от аэропорта до нашей базы в Питермарицбурге, километраж заметно превысит отметку в 8000 км. Такой результат непросто будет побить и нам самим! К тому же, это не самоцель. А сейчас наступает время заняться систематизацией впечатлений и собранных материалов. Ведь в планах зреет уже следующая экспедиция по странам юга Африканского континента...